

О том, как благородную даму посадили на помост и все жители города пришли получить огонь и зажечь свечи у нее между ног

Император и его лорды, видя, что другого способа помочь беде нет, решили последовать совету Вергилия. Посреди базарной площади соорудили помост и посадили на него благородную даму в одной сорочке. Приходили к ней бедняки со свечками и пучками соломы и их у нее между ног поджигали, приходили и богачи с факелами за тем же самым. И так просидела женщина три дня, поскольку было сказано, что иначе огня не будет. Под конец третьего дня осрамленная дама ушла домой, зная, что во всех ее злоключениях виноват один Вергилий.

Он же некоторое время спустя женился и построил великолепный дворец с четырьмя угловыми башнями. В одной из башен соорудил он устройство, которое позволяло ему слышать все, что говорят люди, живущие в этой части Рима. То же самое сделал он и в остальных башнях. И так, переходя из одной башни в другую, узнавал Вергилий, о чем говорят люди по всему городу. Ни у кого не было от него секретов, даже если люди старались говорить очень тихо.

О том, как Вергилий создал «Спасение Рима»

Спросил как-то император у Вергилия, нельзя ли сделать так, чтобы земли Рима множились и процветали под его властью, а если какая из них начнет бунтовать — чтобы об этом становилось известно заранее. На что Вергилий ответил:

— Скоро у тебя будет для этого все, что нужно. И действительно, поставил Вергилий на Капитолии, римской городской ратуше, резные каменные изваяния и назвал их «Saluacio Rome», то есть «Спасение Рима». Были среди них божества, или, как мы говорим, идолы, каждого народа, что жил под властью Рима, а в руках те идолы держали по колокольчику. Посредине стоял римский бог. И вот, как только в какой-либо земле затевалось восстание или война против римского владычества, бог той земли немедленно поворачивался к центральной фигуре спиной и начинал звонить в колокольчик. Сенаторы, слышав звон, приходили, видели, в какой из стран готовится мятеж, поднимали войска и отправляли их в ту сторону бунтарей усмирять. Узнали об этом жители города Карфагена, который понес от Рима большой урон, собрались и стали держать совет, как бы им хитрую штуку изломать. Послали троих, дали им золота и серебра вдоволь. Те пришли в Рим и назвались ясновидящими и толкователями снов. Немного погодя поднялись они на один из холмов города и закопали глубоко в землю большой горшок с деньгами. Потом пошли к мосту через Тибр и бросили в определенном месте в реку большой бочонок с золотыми монетами. Покончив с этими делами, явились они к римским сенаторам и сказали:

— Высокочтимые лорды, этой ночью видели мы сон, будто здесь, в Риме, у подножия одного из холмов зарыт большой горшок с деньгами. Не соблаговолите ли дать нам разрешение его оттуда извлечь?

Подумали лорды и разрешение дали. Взяли тогда карфагеняне землекопов, пошли к холму и деньги из земли вызволили. Во второй раз пришли они к сенаторам и говорят:

— Высокочтимые лорды, снова было нам видение, будто в некоем месте в реке Тибр утоплен бочонок с золотыми монетами. Если вы дадите нам свое разрешение, мы пойдем и отыщем его.

И снова сенаторы, не подозревая обмана, дали свое согласие и наказали ясновидящим сделать все возможное для того, чтобы бочонок найти. Те обрадовались, наняли людей и корабли и отправились к тому месту, где лежал бочонок. Придя туда, долго они шарили вокруг, пока наконец не нашли деньги, а найдя, сделали лордам щедрые подарки. После этого настало время делать то, что они задумали. Пришли они снова к сенаторам и говорят. — Высокочтимые лорды, был нам сон, будто под основанием Капитолия, где стоит «Спасение Рима», спрятаны двенадцать бочонков чистого золота. Если вашим милостям угодно будет дать нам разрешение на их добычу, станете иметь от этого большую выгоду.

Лорды, несколько не сомневаясь, такое разрешение дали, ибо дважды до этого предсказания ясновидящих сбывались. Те обрадовались, наняли землекопов и начали подкапываться под «Спасение Рима». Когда же показалось им, что сделано достаточно, покинули они город, а на следующий день все здание обрушилось и погибла вместе с ним работа Вергилия. Сенаторы поняли, что их об-